

Имя архитектора А. В. Щусева прочно связано в нашем сознании с рядом общественных сооружений, в первую очередь с мавзолеем В. И. Ленина на Красной площади в Москве. И немногие знают, что Щусев в предреволюционные годы построил несколько замечательных храмов в России и на Украине. Об одном из них рассказ нашего корреспондента из Киева.

Забывтый шедевр

Леонид РЫБАКИН

«...Заложен храм сей во имя всемилостивейшего Спаса в знак милости Божией, явленной роду Харитоненко. Строитель храма академик Алексей Щусев, помощник архитектор Алексей Рухлядев. Освящен храм сей лета 1913-го месяца июля в 7 день».

С трудом читается надпись. От времени утратили очертания, искрошились старославянские буквы, вырезанные на массивной каменной плите. Спрятанный в гуще вековых дубов и сосен так, что и в ста метрах не виден, сохранился до наших дней почти в первозданной своей красоте небольшой этот храм.

Сведения о нем скупо рассеяны в немногих книгах. Собрать воедино считанные строки заставило меня желание рассказать о чуде гармонии, сотворенном трудом нескольких создателей.

Павел Иванович Харитоненко, сын крупнейшего сахарозаводчика, удостоившегося даже очерка в 73-м томе энциклопедии Брокгауза и Эфрона, сам сахарозаводчик и меценат, выбрал для своей будущей усадьбы удаленный от города и дорог западный лесистый угол Харьковской губернии, на берегах исчезающей реки Мерчик. Усадьба, названная в честь младшей дочери Натальевкой, создавалась в гармоничном сочетании архитектуры с огромным пейзажным парком, сохранявшим вид заповедного леса, где свободно обитали олени, дикие козы, белки, фазаны.

В храме Харитоненко хотел разместить свою ценную коллекцию древнерусских икон. Проект храма он заказал 35-летнему А. В. Щусеву. К тому времени уже прославленный архитектор, он был загружен до предела: выполнял научную реставрацию храма святого Василия в Овруче, лежавшего в руинах со времен Батюга, завершал строительство Троицкого собора в Почаевской лавре, работал над проектом Марфо-Мариинской обители в Москве. Но заказ Харитоненко Щусев принял и не считал создание храма-музея чем-то второстепенным в сравнении с перечисленными выше поистине грандиозными работами.

Архитектор избрал для храма излюбленные мотивы русского Севера, в частности псковской архитектуры, сочетающей монументальность с теплом ручной работы, и остановился на идее небольшого однокупольного храма. Однако лаконизм,

присущий храмам Пскова, он усложнил затейливой отделкой стен и окон, прильнувшей с севера небольшой ризницей и оригинальной звонницей, соединенной с храмом переходом с южной стороны.

Облицовка из бледно-желтого, хорошо поддающегося обработке известняка как бы сама собой подразумевала наличие резного декора, традиционного в древнерусском зодчестве. Эту работу П. И. Харитоненко заказал талантливым скульпторам А. Т. Матвееву и С. Т. Коненкову.

Матвеев к этому времени уже был известен как автор великолепного ансамбля садово-парковой скульптуры на территории виллы известного мецената Я. Е. Жуковского в Крыму, а выполненное им надгробие рано ушедшему из жизни художнику Борисову-Мусатову в Тарусе оценивалось как один из шедевров отечественной скульптуры начала века.

Великолепно разнообразие резного убранства, выполненного Матвеевым для храма в Натальевке. На западном фронте это монументальное «Преображение», оплетенное растительным орнаментом; 24 розетки с изображениями святых — покровителей рода Харитоненко — украшают пилястры у входа; на стенах — многочисленные резные вставки и два небольших горельефных изображения Иисуса Христа.

С. Т. Коненков, избегавший по складу своей натуры всякого общения с меценатством, тем не менее принял заказ на эскиз мраморного распятия для южной стены храма. Прибыв в усадьбу, чтобы посмотреть работу мраморщиков, он остался недоволен воплощением своего замысла и сам выполнил весь двухметровый барельеф заново.

Место ему было определено идеально: там, где стена храма и выступившая к югу звонница образуют полузамкнутое пространство. Отъединенность от внешнего мира, низкая каменная скамья подле распятия — все располагает к сосредоточенному созерцанию уникального творения мастера. Высеченная в мраморе надпись «1913 г. Сергей Коненков» удостоверяет авторство. Но не всякой душе в наше время что-то говорит это имя. И изображение Христа тоже. Совсем недавно кто-то отбил ноги у этой бесценной скульптуры. Вокруг лес. Меценатов, отдававших свои деньги на сохранение творений духа, теперь не наблюдается.

Об этом еще раз заставляет задуматься судьба фресок, выполненных художником круга «Мира искусства» — А. И. Савиновым. На три года он поселился в Натальевке, кропотливо трудясь над росписями стен, возрождая старинную технику фрески, постигая, по его собственному признанию, «значение баланса масс, гармонию линий, место для цвета и значение его чередования, а во всем этом заложенный пафос». Так были созданы композиции «Рождество» «Крещение», «Жены-мироносицы», «Не рыдай мене, мати». Их забелили наши современники, и судить об этих произведениях мы можем лишь по черно-белым фотографиям и рисункам.

Не сохранились интерьеры храма, ведь он служил последние десятилетия то биллиардной, то библиотекой, а то и котельной. Исчезли из звонницы колокола и куранты, снесены кресты, повреждены стены... И все-таки шедевр этот сохранился лучше других, безвозвратно утраченных. Найдись сегодня не созерцатель, а исследователь и умелый реставратор — и многим поколениям будет светить эта нетленная красота, затаившаяся в чаще заветного леса. Неужели не отыщется?..